РАЗДЕЛ XXVIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кузьмина Р.П.

Эвенские обрядовые праздники в современном мире

Сибирское отделение Российской академии наук

(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/lj-08-2021-146

Аннотация

Статья посвящена исследованию обрядовых праздников эвенков в современном мире. Анализ обрядовых праздников эвенков способствовал выявлению ее специфических особенностей и степени сохранения и трансформации в современном мире.

Ключевые слова: эвенки, обряды, праздник, культура, ритуальные действия.

Abstract

The article is devoted to the study of the ritual holidays of the Evens in the modern world. The analysis of the ritual holidays of the Evens contributed to the identification of its specific features and the degree of preservation and transformation in the modern world.

Keywords: Evens, rituals, holiday, culture, ritual actions.

В этнографической литературе традиционные праздники эвенков ранее не подвергались специальному исследованию. В работах этнографов рассматривались отдельные комплексы обрядовых праздников. В. Г. Богоразом в «Материалах по ламутскому языку» из Тунгусского сборника был зафиксирован один полный текст заговора, исполняемый во время празднования «Уркачак» [3]. В 1950-х годах В. Д. Лебедевым от момских эвенков были записаны свадебные обрядовые песни, действие которых проходило во время праздника «хэбдьэк» [8]. В коллективной монографии «История и культура эвенков» фрагментарно рассматривается медвежий праздник, бытовавший ранее у эвенков [4, с. 120-121]. У. Г. Попова в своей работе приводит некоторые ритуальные действия, связанные с медвежьим праздником у магаданских эвенков [11, с. 188-189]. А. А. Алексеев приводит в своем исследовании значение хороводного танца эвенков *хэдьэ*, являющейся неотъемлемой частью обрядовых праздников [1, с. 157-177]. Т. В. Павлова в музыковедческой работе анализирует значение магических напевов, исполняемых во время медвежьего праздника «Уркачак» [9]. Лексика, связанная с хороводными танцами тунгусо-маньчжурских народов отражена в работе А. А. Петрова [10, с. 47-66].

Реконструкция традиционных праздников эвенков и связанных с ним обрядов в местах компактного проживания эвенков началась в конце 80-х-начале 90-х годов XX столетия, явившись своего рода символом возрождения языка и культуры миноритарного этноса. По мнению Л. Н. Лазаревой, «Каков праздник – таково общество, каково общество – таков и праздник. Эта взаимосвязь обусловлена генетической «спайкой» этих двух явлений и проиллюстрирована самим ходом истории культуры. Каждая эпоха создает свою систему мировоззрения, которая реализуется в конкретных формах праздничной деятельности [4, с. 6].

Важным ритуальным действием при проведении всех эвенских обрядовых праздников является заклинание или благопожелание, представленное в эвенском языке лексемой *хиргэчин*.

Праздник *эвинэк* у эвенков, имеющий у разных локальных групп эвенков наименования *хэбдекэдек*, *хэбденек*, *хэбдек* 'праздник, торжество', *нөргэнэткэкэн*

‘хороводный танец с горловым пением’ проводится у эвенков в дни летнего солнцестояния. У эвенков это время считается также встречей *анһамта анһани* ‘нового года’ и считается одним из главных праздников.

Праздник начинался с обряда кормления Духа огня *Тог мусанни* (вост. *Тбү мурһан’н’и* ‘досл. огня невидимый дух’), сопровождающийся закликательными словами.

Для обряда проводов старого солнца и встреча нового сооружалось *дэлбургэ* ‘жертвоприношение; дарение священному месту’. На *дэлбургэ* каждый участник праздника должен привязать лоскуток материи, при этом мысленно желая счастья и благополучия всем окружающим. У. Г. Попова утверждает, что многие семейные и промысловые обряды, к которым относится и *дэлбургэ* совершались без участия шаманов, что доказывает старшинство этих обрядов над шаманизмом и шаманством [11, с. 188].

Обязательной частью всех эвенских праздников является исполнение обрядового хороводного танца *хэдьэ*. Условно танец *хэдьэ* состоял из 3-х частей. Начинаясь медленно, к концу он убыстрялся. Согласно В. Г. Кардашевской, «Как раз в смене его ритма и заключалась философия бытия эвенков. С наступлением весны и лета люди собирались для того, чтоб подсчитать силы, выяснить потери, узнать, кто не смог пережить холодную и суровую зиму. А потери бывали весьма ощутимые, вымирали иногда целыми семьями. Свойственный северянину такт не позволял обращаться к человеку, охваченному горем с прямым вопросом: «Что у вас там стряслось, кто умер?». Старейшина рода, проходя мимо каждого чума, окликал словами «хэдьэ, хуруйа» и прислушивался, сколько голосов отзовется на его призыв. Потом приступал к выяснению подробностей тоже окольными вопросами «хигу?» «Это ты?», в ответ или молчание, или голос: «Бигу!» – «Может я!»» [1]. Есть предположение, что ритуальный хороводный танец *хэдьэ* восходит к танцу-сигналу, исполняемого во время нападения недругов [2, с. 32].

В дни зимнего солнцестояния у аллаиховских и нижнеколымских эвенков проводится праздник «Встреча солнца», сопровождающийся обрядом угощения Духа огня и исполнением ритуального танца «хэдьэ».

Весной, во время отела важенков у оленных эвенков устраивается праздник *Өмнитэн хонһача нинэһин* ‘День первого олененка’. Главным ритуальным действием при проведении праздника является кормление Духа огня, завершающий этап праздника – исполнение хороводного танца «хэдьэ». Формулы обращения к Духу огня носят произвольный характер. Для примера приведем благопожелание главного персонажа в произведении А. В. Кривошапкина Тормиты к Духу огня во время проведения аналогичного праздника: *«Өмнитэн хонһача нинэһин: Оралчимһал тэгчэлэһэн Тормита илран. Гулун тогтикин дылди нөнкэнни, тарич эчин гөнни: «Мут чэлэдьюр дысучимһэт, Гулунты мухонни, хину аявливут, ач мудна эскэливут дявли. Хи төруттидис эрэв инэһи вбадиран нөлтэн элэкэс хеддэкэн би хирчаву Каравкан туврэн. Гелбаты хонһачан балдатни. Нонман төрутли, Тог мухонни, оран хоһан оникан исудэн нан эдук-тэ дүлэски Каравкан хояв хонһачам мутту тойдэн. Гали, хани ач мудна эһилкэн Тог мухонни, мут, эвэсэл, хинду нэкурут!»*. Тут поднялся Тормита. Низко поклонился огню и тихо заговорил, обращаясь к его духу: «Прими наш покровитель, всесильный Дух Огня, мою сыновнюю благодарность. Благодаря твоей бесконечной поддержке и благопожеланию сегодня перед выходом солнца отелилась моя дойная важенка Каравкан. Появился белый олененок. Благослови Дух Огня его на полную жизнь и пусть он станет продолжателем рода Каравкан! Прими, несравненный и щедрый Дух Огня, мое скромное угощение» [6; 5].

В фольклорном дискурсе эвенков зафиксирован миф о происхождении медвежьего праздника. У расхохинских эвенков ввиду шаманских запретов «медвежьих праздники» не устраивались. Хотя, несмотря на запретность, сохранялось почтительное отношение к медведю, не позволяли упоминать о нем в неуважительной форме [11, с.

189]. Медвежий праздник у эвенов не имеет распространения, как у других народов, например, у нивхов не имеет. У нивхов медвежий праздник был одним из главных обрядовых праздников, состоящий из шести периодов и проводившийся несколько дней [12, с. 153]. У большинства групп эвенов Якутии такой праздник не был зафиксирован, но сакральное отношение к медведю в мировоззрении эвенов сохраняется.

Таким образом, в настоящее время в местах компактного проживания эвенов зафиксированы такие обрядовые праздники, как – *эвинэк*, *праздник молодого оленя*, *нёлтэм бакалдадак* 'встреча солнца', *омнитэн хонҕачан нинэун* 'день первого олененка'. У эвенов Якутии медвежий праздник *Уркачак* не отмечен, хотя в языковой картине мира и в культуре этноса сакральность по отношению к медведю как прародителю сохраняется. Во время обрядовых праздников у эвенов функционирует целый комплекс ритуальных действий: *хиргэчин* 'благопожелания, заклинательные слов'; кормление *Тог мусанни* 'Духа огня'; исполнение обрядового хороводного танца *хэдьэ*; сооружение *дэлбургэ* ``.

1. Алексеев А. А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX - 80-е гг. XX в.). СПб: ВВМ, 2006. 248 с.
2. Амамич М. Н. Не провожайте с тоской улетающих птиц. Магадан: Кн. изд-во, 1977. С. 32
3. Богораза В. Г. Тексты, заклинательные молитвы // Тунгусский сборник. № 1. Л., 1931. С. 48-65.
4. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки / В. А. Туголуков, В. А. Тураев, Б. А. Спесивовский, Н. В. Кочешков и др. СПб: Наука, 1997. -180 с.
5. Кривошапкин А. В. Охотник Тормита: повесть в рассказах. Якутск: Бичик, 2007. 160 с.
6. Кривошапкин А. В. Тормита буюсэмүэ. Якутск: Бичик, 2018. 208 с.
7. Лазарева Л. Н. История и теория праздников: учеб. пособие / Л. Н. Лазарева; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 3-е изд., испр. и доп. Челябинск, 2010. 251 с.
8. Лебедев В. Д. Обрядовая поэзия эвенов // Фольклор и современная культура. Якутск, 1991. С. 66-72.
9. Павлова Т. В. Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально-этнографический аспект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 263
10. Петров А. А. Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов (эвенки, эвены, негидальцы, солонь). Новосибирск: Наука, 2013. 216 с.
11. Попова У. Г. Эвены Магаданской области. Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1017-1977 гг. Москва: Наука, 1981. 303 с.
12. Таксами Ч. М. Этническая культура нивхов – аборигенов Тихоокеанского Севера и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 2007. 230 с.

Кусерова А.И.

Проблемы и перспективы развития новых форм обслуживания в музеях

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-08-2021-147

Аннотация

В статье рассматривается понятие музейного сервиса (обслуживания). Выделяются традиционные и новые формы обслуживания в музеях. Проводится классификация новых форм музейного сервиса. На основании проведенного анализа выявляются проблемы основных инновационных форм обслуживания в музеях. Также предлагаются некоторые пути решения этих проблем.

Ключевые слова: музей, музейный сервис, новые формы обслуживания в музеях, инновационные технологии.